

О РЕГИОНАЛЬНОЙ ОКРАШЕННОСТИ ЛЕКСИКИ (ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В Г. ТОМСКЕ)

Е. А. Оглезнева, И. А. Парыгина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Поступила в редакцию 1 сентября 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы регионального варьирования современного русского языка. Цель статьи – выявление и описание региональной специфики в речи носителей русского языка в городе Томске на лексическом уровне. Объектом исследования в статье являются регионально окрашенные лексические единицы, функционирующие в речи жителей города Томска. Основным способом сбора материала выступило социолингвистическое анкетирование, результаты которого показали сложную картину функционирования современного русского языка и позволили наметить ряд проблемных зон в вопросах его регионального варьирования.

Ключевые слова: современный русский язык, региональный вариант русского языка, регионально окрашенная лексика, социолингвистическое исследование.

Abstract: the article deals with the issues of regional variations in modern Russian language. The goal of the article is to identify and to describe the regional specificity of the speech at the lexical level of Russian standard language speakers in Tomsk. The target of the research within this article is region-specific lexical items functioning in the speech of Tomsk residents. The main way of obtaining research data was a sociolinguistic survey, the results of which demonstrate complicated picture of modern Russian language functioning and allow us to define a range of problem zones in the issues connected with its regional variations.

Key words: modern Russian language, regional dialect, regional variant of Russian language, region-specific lexis, sociolinguistic research.

В настоящее время в лингвистике отмечается возрастающий интерес к изучению региональных особенностей национального языка. Активно развивается такое направление, как региональная лингвистика, или регионалистика, объектом исследования которой является новая форма существования общенационального языка – региолект. Это понятие ввел А. С. Герд в 90-е гг. XX в., определив его как «особую форму устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая еще статуса стандартного литературного языка, а с другой – в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием» [1].

К вопросу изучения региональных особенностей современного русского языка обращались многие исследователи, рассматривающие функционирование русского языка на различных территориях нашей страны. Специфические черты уральского региолекта изучают представители Пермской школы социолингвистики Т. И. Ерофеева [2] и Е. В. Ерофеева [3].

В. И. Беликов исследовал специфику речи жителей Москвы и Санкт-Петербурга, анализируя лексические регионализмы в сопоставлении с литературной нормой [4]. А. П. Майоров в своей книге «Введение в лингвокраеведение Бурятии» рассматривал региональный вариант национального языка на примере русского языка в Бурятии, на котором говорит большая часть населения этой республики [5]. Нами также принимается идея региональной окрашенности языка, в том числе и литературной его формы. Так, была описана специфика дальневосточного варианта русского национального языка, проявляющаяся в первую очередь на лексическом уровне [6].

Вопрос о количестве региональных вариантов современного русского национального языка, или региолектов, не решен, хотя некоторые из них, начиная с 2000-х гг., являются объектом пристального исследовательского внимания [7–9]. Также возникал вопрос о возможном региональном членении русского языка [6].

Исследования региональной специфики русского языка, функционирующего в городе Томске, ранее не проводились. Не осуществлялись и исследования сравнительного характера языковой специфики ближ-

них, сибирских, и дальних, находящихся на востоке и западе страны городов и регионов. Гипотетически можно предположить существование сибирского регионального варианта русского национального языка по причине общности исторического формирования языкового ландшафта Сибири (имеется в виду, прежде всего, ее центральная часть), но вопрос о составе сибирских городов и регионов, для которых характерны черты сибирского региолекта, не решался и требует особого исследования, которое позволит выявить языковую общность в сибирском регионе на разных уровнях системы языка в сравнении с другими регионами и языковые различия, существенные или малосущественные, в русской речи внутри сибирского региона, что будет способствовать, возможно, ее дальнейшему более дробному региональному членению.

Гипотезой исследования в настоящей статье является наличие региональной языковой специфики в речи носителей русского языка, проживающих в Томске.

Цель статьи – выявление и описание региональной специфики в речи носителей русского языка в городе Томске на лексическом уровне.

Объектом исследования выступают регионально окрашенные лексические единицы, функционирующие в речи жителей города Томска.

Под регионально окрашенной лексикой мы понимаем «слова, которые используются на той или иной территории, независимо от того, городская она или сельская. Данная лексика не фиксируется в современных словарях, так как не принадлежит к общерусской» [6]. Мы рассматриваем регионально окрашенную лексику города Томска как репрезентирующую один из региональных вариантов русского языка, предположительно – сибирского. При этом в настоящей статье не ставится задача определения границ этого варианта.

Для выявления и исследования регионально окрашенной лексики, встречающейся в речи жителей города Томска, использовался один из методов социолингвистического исследования – анкетирование. Была разработана анкета, которая представляла собой перечень вопросов с заранее подготовленными вариантами ответов (закрытые вопросы) и перечень вопросов, ответы на которые респонденты предлагают самостоятельно (открытые). Целью анкетирования было получение статистических данных, поэтому чаще использовались вопросы закрытого характера. Анкета состояла из двух частей: это сведения об информанте социального характера, актуальные для характеристики употребления слова, и собственно вопросник. В анкетировании приняли участие 70 человек, из них 25 мужчин и 45 женщин. 17 человек относились к возрастной группе до 30 лет, 32 респондента – к группе 31–50 лет, 21 человек – к возрастной

группе старше 50 лет. По своим социальным характеристикам все они являются носителями русского литературного языка¹: считают русский язык родным, родились и постоянно живут в г. Томске (23 человека) или давно, более 5 лет, проживают в Томске (47 информантов), имеют разный уровень образования: среднее (3 человека), среднее специальное (2 человека), высшее гуманитарное (21 человек), высшее негуманитарное (44 человека), 13 информантов имеют ученую степень кандидата наук, а 4 – доктора наук.

В данной статье мы рассматриваем блок вопросов, цель которого – определить, являются ли предложенные информантам лексические единицы регионально окрашенными или они имеют общеупотребительный характер. В качестве стимулов были выбраны 17 лексических единиц, отобранных по данным исследований других региональных вариантов русского национального языка, в частности пермского и дальневосточного, осуществленных в работах Т. И. Ерофеевой и Е. А. Оглезневой, а также на основе собственных наблюдений за речью в г. Томске. Перед респондентами было поставлено задание: «Подчеркните слова, которые вы знаете; напишите, что они обозначают». Варианты значений слов респондентам представлены не были, это сделано специально для того, чтобы респондент указал именно те значения, которые ассоциативно возникают в его сознании, когда он видит то или иное слово.

В список были включены слова *ограда, комиссия, голбец, шаньга, сочень, пельменник, катышок, ленуть, шоркать, водиться, понужать, силом/силком*, которые представители Пермской школы социолингвистики фиксируют как региональные [2]; а также слово *деревяшка*, которое в одном из значений («деревянный дом») определяют как регионально окрашенное на Дальнем Востоке [6]. Включение в список слов для исследования лексических единиц, которые в других регионах имеют статус регионально окрашенных, по нашему предположению, могло подтвердить их действительно региональный статус в случае незнания этих слов томичами либо отметить более широкий ареал использования того или иного слова в случае, если слово известно и в нашем регионе, а именно носителям русского языка в Томске. При условии отсутствия этих единиц в толковых словарях современного русского языка можно было бы констатировать факт их специфического употребления и в нашем регионе, в том числе в Томске, и характеризовать их как регионально окрашенные. Слова *вышка, казан, мочажина, грязка* были включены в список как гипотетически региональные по

¹ Носителями русского литературного языка являются те, кто получил образование на русском языке не ниже среднего, родился или долгое время живут в городе и для кого русский язык является родным [10].

результатам собственных наблюдений над разговорной речью жителей города Томска. Знание томичами этих слов в значениях, не зафиксированных в толковых словарях, также может являться, по нашему предположению, аргументом в пользу их региональной окрашенности.

Для того чтобы выяснить, можно ли слова, определяемые исследователями как региональные, считать таковыми, мы обратились к Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова [11] и Малому академическому словарю (МАС) [12] для установления наличия/отсутствия данных слов в указанных словарях и их статуса, затем сравнили данные словарей и данные, полученные в ходе анкетирования. Анкеты показывали нам особенности употребления этих слов томичами: известны ли они им, в каких значениях функционируют, являются ли слова в этих значениях общеупотребительными или имеют региональную окрашенность, какие лексико-семантические варианты из представленных наиболее актуальны для носителей русского языка в Томске.

Продемонстрируем результаты анализа на нескольких примерах.

Слово «*ограда*» определено представителями Пермской школы социолингвистики как региональное в значении «*двор*» [2]. Толковые словари не фиксируют данное слово в этом значении: в толковом словаре С. И. Ожегова слово отсутствует, в МАС описываются следующие его значения: 1. Стена, забор, решетка вокруг чего-либо; 2. О том, кто является чьей-либо защитой, охраняет, оберегает кого-либо (книжное, устаревшее). Таким образом, можно сказать, что слово *ограда* в значении «*двор*» функционирует не на всей территории России, а значит, является региональным. В нашем регионе слово *ограда* в значении «*двор*» также употребляется, хотя на это значение указали всего 4 % опрошенных, а 96 % называют следующие его значения: «*забор*», «*ограждение*», «*изгородь*», «*плетень*»; «*заграждение, служащее для защиты*», «*граница участка*»; «*приспособление для ограждения территории*» и т. п., т. е. те значения, которые совпадают с представленными в словаре, т. е. общеупотребительные. Таким образом, данная лексическая единица известна всем респондентам и функционирует как в региональном, так и в общеупотребительных значениях в городе Томске.

Слово «*комиссионка*» также определяется как региональное в значении «*комиссионный магазин*» представителями Пермской школы социолингвистики [2]. В толковых словарях современного русского языка это слово отсутствует, а в речи жителей Томска оно успешно функционирует в том же значении, что и у пермяков: 92 % интервьюируемых определяют данную лексическую единицу как «*магазин товаров, бывших в употреблении*» или «*магазин уцененных товаров*», 8 % отвечающих не знают значения дан-

ного слова. Таким образом, можно утверждать, что данная лексическая единица известна большинству жителей Томска, характеризует их речь так же, как и речь пермяков, не являясь при этом общеупотребительной единицей русского языка. Следовательно, данная единица может быть определена как регионально окрашенная в ряде регионов.

Слово «*голубец*» в значении «*подполье*», отмечаемое пермскими исследователями как лексическая единица с региональным значением [2], отсутствует в словаре С. И. Ожегова, а в МАС с пометой «*областное*» фиксируется в следующем значении: «*отгородка или чулан в крестьянской избе (возле русской печи) со спуском в подполье, а также само подполье*». В Томске 93 % респондентов не знают значения этого слова, а остальные 7 % высказывают лишь предположения по поводу того, что эта лексическая единица обозначает, например, «*что-то связанное с русской печкой*», «*возможно, погреб? (из русской литературы)*» и т. п. На этом основании можно утверждать, что данная единица является региональной для речи жителей Перми, но не является таковой в Томске.

Слово «*шаньга*» в его региональном значении пермяки определяют как «*печеное изделие в виде ватрушки или лепешки*» [2]. В толковом словаре С. И. Ожегова данное слово отсутствует, а вот в МАС с пометой «*обл.*» присутствует в том же значении, которое фиксируют пермские лингвисты. В Томске это слово также известно. 100 % респондентов знают данную лексическую единицу в значении «*выпечка, изделие из теста*» и дают разнообразные его толкования: *пончик, булочка, пирожок, пышный оладушек, открытый пирог с начинкой, пресная лепешка, ватрушка с картошкой, булка на сметане, круглый пирожок, выпечка с творогом или картофелем* и др. Таким образом, данное слово также характеризуется региональностью употребления, т. е. используется в ряде регионов, но не является при этом общеупотребительной единицей.

Слово «*деревяшка*» в Толковом словаре С. И. Ожегова фиксируется в двух значениях: 1. *Кусочек дерева, деревянный брусок*; 2. *Поделка из дерева, а также вообще небольшая вещь, сделанная из дерева*. МАС также фиксирует два значения у этого слова. Известно, что на Дальнем Востоке России слово «*деревяшка*» функционирует в значении «*деревянный дом*», являющемся регионально окрашенным. 24 % опрошенных томичей также используют данное слово в этом значении, например, «*дом из дерева*», «*барак*», «*деревянный дом (как правило, двухэтажный)*». Однако большая часть (59 %) использует это слово в значении, зафиксированном в толковых словарях русского языка, приводя такие определения, как «*палка*», «*кусок дерева*», «*брусок*», «*огрызок доски*», «*фрагмент из дерева*», «*щепка*», «*кусок деревянной заготовки*» и т. п. 17 % томичей определяют данную

лексическую единицу как «поделку из дерева», «изделие из дерева», «деревянное изделие» и т. д. Таким образом, можно заключить, что функционирующее на территории Томска слово «деревяшка» в значении «деревянный дом» имеет региональную окрашенность.

К числу гипотетически региональных слов, зафиксированных нами в речи томичей и предложенных в анкете, было слово «**мочажина**» в значении «*топкое место; болото*» и «**грязка**» в значении «*непрсыхающая грязь*». Слово «**мочажина**» по происхождению является диалектным. В толковом словаре С. И. Ожегова оно отсутствует. МАС без каких-либо помет фиксирует значение «*заболоченное, топкое место, болотце без кочек*». 78 % респондентов не знают значения данного слова, 22 % называют значения, близкие по смыслу к словарному значению:

«*болото*», «*топкое место*», «*место на болоте, где скапливается вода*» и т. п. Поскольку значение слова фиксируется в толковом словаре без помет, слово следует считать общеупотребительным, и статус регионального слова для него не подтверждается. Слово «**грязка**» не зафиксировано в толковых словарях русского языка. Кроме того, данные анкетирования показали, что 98 % опрошенных этого слова не знают, а 2 % приводят следующие определения: «*грязное место*», «*от слова “грязь”*», возможно, опираясь на внутреннюю форму слова. Поэтому это слово не может претендовать на статус регионально окрашенной единицы, а скорее характеризует индивидуальные языковые пристрастия.

Результаты анализа всех лексических единиц из первого блока вопросов анкеты на предмет их региональной окрашенности обобщены в таблице.

Т а б л и ц а

Употребление региональных значений лексических единиц

Слово в региональном значении	Зафиксировано в толковых словарях в этом же значении	Употр. в Томске в этом же или близком значении, %	Употр. в Томске в общеупотр. значении, %	Не знают слово, %
Ограда «двор»	–	+ 4	96	0
Комиссионка «комиссионный магазин»	–	+ 92	–	8
Голбец «подполье»	Ож.: – МАС: обл.	*7	–	93
Шаньга «печеное изделие в виде ватрушки или лепешки»	Ож.: – МАС: обл.	100 «выпечка, изделие из теста»	–	–
Сочень «тонко раскатанный круг теста»	Ож.: – МАС: обл.	9 и 91 в значении «выпечка, обычно с творогом» (различные виды)	–	–
Пельменник «шумовка»	–	*31	–	69
Катышок «шарик, скатанный из какого-либо мягкого вещества»	–	15 + 6 «комоч, скатанный из пищевых продуктов» + 55 «дефект на ткани в виде свалывшегося комочка»	–	21
Ленуть «налить в один прием небольшое количество чего-либо»	–	4 + *6	–	90
Шоркать «тереть что-либо (пол, спину, ноги и т. д.)»	Ож.: – МАС: двигать, водить с шумом, шорохом по чему-либо	–	58 + 40	2
Водиться «нянчить детей»	–	37	63	–
Понужать «заставлять помимо воли, желания»	–	42 + *17 + 9	–	32
Силом/силком «насиленно»	Ож.: прост. МАС: прост.	96	+	4
Деревяшка «деревянный дом»	–	24	59 + 17	–
Вышка «чердак»	–	2	98	–
Казан «глубокая чугунная кастрюля»	Ож.: обл. МАС: обл.	100	–	–
Мочажина «топкое место; болото»	Ож.: – МАС: + заболоченное, топкое место, болотце без кочек	–	22	78
Грязка «непрсыхающая грязь»	–	*2	–	98

* – знают предположительно.

Проведенный анализ лексического материала показывает особенности использования регионально окрашенной лексики и намечает ряд проблемных зон в вопросах регионального варьирования лексики современного русского языка.

1. Подтверждается наличие в современном русском языке слов, которые имеют ограниченный регионом ареал распространения. Это могут быть слова диалектного происхождения, распространенные в регионе не только в речи жителей села, но и города (например, *шаньга*). Кроме того, это могут быть слова, которые появились в результате словообразовательной или семантической деривации (например, *деревяшка*), а также актуализированные и частотные в регионе заимствованные (например, *казан*). Эти слова не зафиксированы в современных толковых словарях русского языка либо зафиксированы с пометой «обл.», свидетельствующей о том, что эта единица относится к диалектным. Они также не являются неологизмами или специальными словами, что объясняло бы ограниченность их употребления.

2. Материалы проведенного исследования показывают, что в речи жителей города Томска функционируют регионально окрашенные единицы и лексико-семантические варианты общеупотребительных единиц, которые не используются в других городах и регионах. Например, *шаньга* в значении «выпечка, изделие из теста», *сочень* в значении «выпечка, обычно с творогом», *катышок* в значении «дефект на ткани в виде свалывшегося комочка», *водиться* в значении «нянчить детей» и др.

3. Материалы исследования продемонстрировали, что носители русского языка в Томске используют слова или лексико-семантические варианты слов, которые, не являясь общеупотребительными, функционируют и в некоторых других регионах (например, *ленуть*, *ограда* – в Перми и Томске, *деревяшка* – в Томске и Благовещенске). Отметим, что регионы географически отдалены друг от друга и не имеют общих границ. Факт такого функционирования регионально окрашенной лексики может быть обусловлен следующими причинами: а) независимым диалектным влиянием на формирование лексики региональных вариантов языка; б) независимыми друг от друга процессами словообразовательной и семантической деривации; в) «перенесением» языковых единиц из одного региона в другой носителями русского языка в наше время активных миграционных процессов.

4. Анализ данных анкетирования показывает, что при наличии у слова нескольких значений, одно из которых будет являться регионально окрашенным, наиболее актуальным для носителей русского языка в Томске будет общеупотребительное значение слова: именно оно выступает как первая реакция на стимул

у большинства респондентов. См., например, *ограда*, *водиться*. Это свидетельствует о первичности общеупотребительного, общеизвестного и вторичности регионального, не общенационального для современного носителя русского языка в Томске и, полагаем, не только в Томске.

5. Из 17 предложенных респондентам слов 11 слов и лексико-семантических вариантов слов подтвердили статус регионально окрашенных единиц. Они не являются общеупотребительными, о чем свидетельствуют толковые словари современного русского языка. При этом степень их известности в регионе будет различной. Так, слово «ограда» в региональном значении «двор» известно лишь 4 % респондентов, в то время как слово «шаньга» известно всем анкетированным (= 100 %).

Следует отметить и некоторую условность лексикографической интерпретации проанализированного лексического материала, и необходимость новейшей словарной трактовки ряда лексических единиц современного русского языка. В частности, представляется целесообразным введение пометы «региональное» для лексических единиц, которые демонстрируют региональную ограниченность в своем употреблении (например, *деревяшка* в значении «деревянный дом», *катышок* и др.). В то же время ряд лексических единиц, характеризующихся как региональные, выходят в своем употреблении за рамки одного региона или даже нескольких регионов (*водиться* «нянчить детей», *комиссионка* «комиссионный магазин»), демонстрируя переход в общее употребление, и их новый статус требует соответствующей лексикографической интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герд А. С. Введение в этнолингвистику / А. С. Герд. – СПб., 1995. – 80 с.
2. Ерофеева Т. И. Опыт исследования речи горожан : (территориальный, социальный и психологический аспекты) / Т. И. Ерофеева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 136 с.
3. Ерофеева Е. В. Русские говоры Пермского региона : Формирование. Функционирование. Развитие / Е. В. Ерофеева, Е. Н. Полякова, А. С. Штерн. – Пермь, 1998. – 147 с.
4. Беликов В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии / В. И. Беликов // Русский язык сегодня. – М., 2004. – Вып. 3: Проблемы русской лексикографии. – С. 23–38.
5. Майоров А. П. Введение в лингвокраеведение Бурятии : учеб. пособие для студентов вузов / А. П. Майоров. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2010. – 114 с.
6. Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка / Е. А. Оглезнева // Слово : Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных

экспедиций. Вып. 10 / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : АмГУ, 2013. – С. 27–37.

7. *Торохова Е. А.* Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии : социолингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Торохова. – Ижевск, 2005. – 224 с.

8. *Николенко О. Ю.* Лексико-семантическая группа наименований родства : функционирование, эволюция, словообразовательные потенции : на материале речи жителей г. Омска : дис. ... канд. филол. наук / О. Ю. Николенко. – Омск, 2006. – 234 с.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Оглезнева Е. А., доктор филологических наук, профессор отделения русского языка

E-mail: eoglezneva@yandex.ru

Тел.: 8 (923) 40-49-21

Парыгина И. А., аспирант отделения русского языка

E-mail: iap-06@mail.ru

Тел.: 8-909-544-55-25

9. *Шалина И. В.* Уральское городское просторечье как лингвокультурный феномен : дис. ... канд. филол. наук / И. В. Шалина. – Екатеринбург, 2009. – 437 с.

10. *Беликов И. В.* Социолингвистика : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 337 с.

11. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2006. – 944 с.

12. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984.

*National Research Tomsk Polytechnic University
Oglezneva E. A., Doctor of Philology, Professor of the
Russian Language Department*

E-mail: eoglezneva@yandex.ru

Tel.: 8 (923) 40-49-21

*Parygina I. A., Post-graduate Student of the Russian
Language Department*

E-mail: iap-06@mail.ru

Tel.: 8-909-544-55-25